

СОЦИОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АДАПТИВНОЙ И ДЕЗАДАПТИВНОЙ ФОРМ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ*

Иващенко Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: kaspregion@inbox.ru

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Пилишвили Татьяна Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: meinestadt@yandex.ru

Чхиквадзе Тинатин Владимировна, кандидат психологических наук, доцент

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: morgven@rambler.ru

Статья посвящена анализу проявления активности личности в современных социально-культурных условиях с точки зрения эффективности адаптации. Продемонстрирован характер активного преодолевающего поведения в условиях общения в поликультурной среде. Отражаются основные направления психокоррекционной работы с целью повышения уровня адаптивной активности в современных социально-культурных условиях.

Ключевые слова: активность личности, структурно-содержательные и функциональные компоненты активности, адаптивная активность, дезадаптивная активность, поликультурное пространство.

FEATURES OF ADAPTIVE AND DISADAPTIVE ACTIVITY FORMS DISPLAY OF A PERSON IN MODERN SOCIO-CULTURAL CONDITIONS

Ivaschenko Alexander V., D.Sc. (Pedagogics), Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: kaspregion@inbox.ru

Karabushchenko Natalia B., D.Sc. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: n_karabushenko@inbox.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-06-00488а.

Pilishvili Tatyana S., Ph.D. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: meinestadt@yandex.ru

Chkhikvadze Tinatin V., Ph.D. (Psychology), Associate Professor

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay st., Moscow, 117198, Russia
E-mail: morgven@rambler.ru

The article analyzes the manifestation of personal activity in the contemporary social and cultural contexts in terms of the effectiveness of adaptation. The basic strategies of proactive coping behavior are shown in communicational multicultural space. The mainstreams of psychological correctional work are reflected to improve the level of adaptive activity in the contemporary social and cultural conditions.

Keywords: *Personal activity, Structural and content as well as functional components of the activity, Adaptive activity, Maladaptive activity, Multicultural space.*

Активность личности рассматривается во многих науках, в связи с чем не существует одного общепринятого определения данной категории. С точки зрения методологии наиболее приемлемым является путь, который подразумевает вычленение сущностных признаков, критериев оценки, типов и видов активности, ее компонентов и особенностей проявления. Предлагаемые исследователями модели активности личности являются преимущественно теоретическими и требуют эмпирического подтверждения. Кроме того, современное состояние психологии с ее различными школами, направлениями, подходами, выявляя общие признаки того или иного понятия, по-разному дефинирует его, поэтому возникает трудность сопоставления данных отечественных и зарубежных исследований. В последних не существует принципиального разделения понятий «активность», «деятельность», «поведение». Несмотря на множество теоретических и эмпирических исследований проблемы активности, в психологии до сих пор не найдено однозначного ответа на вопросы о ее сущностных признаках, структуре и формах проявления.

В современных условиях проблема активности личности становится особенно актуальной в связи с возрастающим темпом жизни общества, появлением новых условий существования, коммуникативных возможностей, в которых формируются особые отношения личности с другими людьми и объективной реальностью. С одной стороны, это способствует тому, что у человека появляется все больше средств и способов самореализации. Однако в то же время такая высокоскоростная и предъявляющая множество требований действительность в современном обществе становится причиной пассивности, инфантильности конкретного индивида, который предпочитает иллюзорное удовлетворение потребностей действительному. Вышесказанное свидетельствует о необходимости изучения активности личности, ее различных сфер, структурно-содержательных и функциональных компонентов, признаков, механизмов действия. Несомненно, недостаточно изученными остаются сущностные признаки, особенности, позволяющие говорить об активности как об отдельном целостном понятии в психологии. Особенно востребованным, на наш взгляд, является эмпирическое изучение проявления активности личности в процессе преодоления стрессовых ситуаций, являющихся индикаторами реализации продуктивных / непродуктивных копинг-стратегий, что становится особенно актуальным на этапе юношеского возраста, представляющего собой важнейший процесс формирования собственного жизненного пути личности. Таким образом, комплексный анализ индивидуально-типических особенностей проявления активности в юношеском возрасте в процессе преодоления жизненных ситуаций на уровне ее компонентов необходим для более глубокого понимания специфики проявления активности личности, а также разра-

ботки практических рекомендаций и психокоррекционных программ, направленных на повышение продуктивности активности в процессе разрешения человеком жизненных трудностей.

Теоретико-методологическими основами изучения активности выступают принципы системности, развития и личностного подхода к изучению данной категории. Согласно принципу системности, феномен активности раскрывается на психофизиологическом, психическом, общепсихологическом, социальном, субъектном уровнях в силе реагирования, темпераментальных характеристиках, чертах личности, особенностях межличностного общения, а также в специфике саморегуляции и разрешения постоянно возникающих задач и трудностей. (Э.А. Голубева, А.И. Крупнов, В.М. Русалов, В.Д. Небылицын, В.Ф. Мерлин, Д.Б. Богоявленская, М.И. Лисина, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, В.И. Моросанова, Д.И. Фельдштейн, А.В. Петровский и др.). С точки зрения принципа системности В.А. Петровским выделяются три плана существования активности личности, которым соответствуют различные формы ее проявления. В интраиндивидуальном плане активность выступает в надситуативном выходе за рамки наличных требований. Интериндивидуальный план означает реализацию активности в поступках, ситуациях общения. Метаиндивидуальный план активности связан с вкладами человека, его деяниями.

Б.Ф. Ломовым активность понимается как особое качество субъекта деятельности, состоящее в интеграции его психологических возможностей, способностей, знаний и их направленности на достижение цели. При этом активность может рассматриваться как осуществление всех жизненных потребностей личности, к которым относятся стремление занять определенную позицию в обществе, получить признание и т.п.

Принцип системности реализуется в соотношении сложных по структуре психологических понятий «активность» и «деятельность» (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов, Д.Б. Богоявленская, Л.Ф. Алексеева и др.). В определении активности А.В. Петровского последняя рассматривается как реализация потребностей личности, как поиск предметов потребностей. Однако это не означает тождественность понятий активности и деятельности. Активность качественно присуща деятельности и имеет более сложную структурную организацию. Активность определяет деятельность, мотивы, цели, направленность и желания личности, исходит из потребности в самой деятельности. Таким образом, принципиальное различие данных категорий связано с опосредованностью потребности в активности по сравнению с потребностью в деятельности. Активность определяет направленность деятельности, является ее движущей силой. Она возникает как жизненное образование личности, осознающей, что все необходимое от общества субъект получает посредством своей деятельности. Принцип системной организации активности, таким образом, обуславливает ее реализацию на различных уровнях психики человека от психофизиологического до субъектного, в интра-, интер- и метапсихическом планах существования личности, а также в соотношении активности и деятельности.

Изменение активности в фило- и онтогенетическом аспектах согласуется с принципом развития. Накопление специфического для человека социального опыта в ходе истории общества, в процессе протекания отдельной жизни личности осуществляется не только благодаря активному взаимодействию со средой, но и ее преобразованию со стороны человека. В процессе онтогенеза в связи с ростом самосознания и самоопределения личности возрастает роль преобразовательной способности активности, а также ее отдельных структурно-содержательных и функциональных компонентов. В рамках возрастной психологии накоплено достаточно большое количество фактов, дающих представление о развитии активности личности (Л.С. Выготский, Н.С. Лейтес, М.И. Лисина, Ю.А. Миславский, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин и др.). В процессе деятельности на каждом последующем этапе развития личности формируются, трансформируются, закрепляются определенные способы взаимодействия человека с окружающим миром, его мировоззрение и видение себя активным / пассивным в той или иной сфере жизни (интеллектуальной, коммуникативной, творческой)

и т.п.). Юношеский возраст, по мнению ряда авторов, представляет собой ту ступень, на которой происходит формирование личностного самоопределения (Э. Эриксон, Д.Б. Эльконин, А.Г. Асмолов, Д.И. Фельдштейн, И.С. Кон и др.). От эффективности решения задачи становления субъекта активности на данном этапе будет зависеть дальнейший жизненный путь человека, что непосредственно отражается в принципе личностного подхода к изучению активности.

Феномен активности неодинаково проявляется в том, насколько целостно личность моделирует саму себя, свою жизнь (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, Г.С. Арефьев, В.И. Дружинин, В.В. Знаков, Д.В. Ушаков, В.Л. Хайкин и др.). Именно в системе общения и взаимоотношений с окружающим миром, другими людьми формируются не только основные способы совладания с трудностями жизни, которые делают личность более сильной, активной, но и формируют, изменяют субъективный образ мира. С точки зрения принципа личностного подхода во главу угла встает идея о самодвижении активности личности, которое не только видоизменяет окружающую действительность, но и способствует саморазвитию человека.

Особое значение принцип личностного подхода к изучению активности приобретает в исследовании преодоления стрессовых для человека ситуаций, причем не только в экстремальных условиях, но и в повседневной жизни, на протяжении которой складывается упорядоченная система представлений, отношений к миру и себе. Именно в процессе преодоления человеком обыденных ситуаций и более сложных стрессовых условий формируется определенная жизненная позиция личности, становится более зрелым представление о происходящем и о самой себе. Развитие, таким образом, это не только уровень и качество психических процессов, но и конструктивный творческий характер способа жизни. Исследование структурно-содержательных и функциональных компонентов активности является поиском тех оснований, которые оказываются связанными с успешным совладанием со стрессовыми ситуациями повседневной жизни, когда личность способна балансировать между внешней необходимостью и собственными желаниями, выходить за рамки ситуации и находить принципиально новые, творческие решения, тем самым изменяя действительность и саму себя.

В данном контексте акмеологические аспекты активности личности становятся основополагающими в процессе преодоления человеком различного рода трудностей, стрессовых факторов, жизненных дилемм, являющихся индикаторами реализации продуктивных / непродуктивных копинг-стратегий. Интенсивность современной жизни, ее нестабильность, слабая предсказуемость будущего предъявляет особые требования к активности личности. Новые условия существования человека в поликультурном пространстве, а также связанные с ним принципиально иные кризисы требуют быстрого отклика, мгновенной и максимально точной обратной связи. Становится понятным, что именно активность личности способствует сохранению ее психического и соматического здоровья при преодолении трудных жизненных ситуаций, способствует реализации субъекта, делая уникальным его жизненный путь.

Современные социально-культурные условия представляют собой набор постоянно изменяющихся параметров существования личности, ее активной представленности в пространстве различного рода коммуникации. Они, с одной стороны, предполагают наличие огромного множества способов для решения человеком возникающих проблем, что, условно облегчает процесс адаптации личности к миру высокоскоростных изменений. С другой стороны, личность, реализующая собственную активность в коммуникационных системах, сталкивается с кризисом, который вызван постоянной неопределенностью и острым требованием поиска решений. В этой ситуации акмеологические аспекты активности личности приобретают особую значимость. Именно благодаря устойчивому ориентиру конкретного человека на собственное саморазвитие с учетом его индивидуальных и личностных особенностей, оказывается

возможным баланс субъекта в мире, где неконтролируемо быстро ускоряются не только научно-технические, но и социально-психологические изменения.

Активность рассматривается как сложное психологическое образование, включающее в себя определенные компоненты. На основе анализа различных подходов (А.В. Брушлинского, К.А. Абульхановой-Славской, В.Л. Хайкина, Л.И. Анцыферовой, А.И. Крупнова, Д.Б. Богоявленской и др.) нами выделяются структурно-содержательные и функциональные компоненты активности личности:

– содержательно-когнитивный (система усвоенных и осознанных знаний о сущности активности, представление о себе как об активном субъекте, принятие на себя ответственности за происходящее);

– деятельностно-мотивационный (движущая сила активного поведения, то, ради чего выполняется та или иная деятельность);

– оценочно-поведенческий (уровень выраженности активности в поведении, оценка и контроль поведенческих усилий в процессе реализации активности);

– личностно-результативный (степень личностной значимости активности, уровень продуктивности усилий по преодолению наличных условий ситуации).

В отношении преобразования действительности субъект оказывается способным на конструктивные изменения в двух совершенно различных по содержанию планах: в материальном, вещном мире, а также посредством символических действий, т.е. коммуникации. О подлинном преобразовании в обоих случаях будет свидетельствовать тот факт, что личность активно действует в окружающем мире, приводит его в соответствие с собственными желаниями и представлениями, осуществляет предметно-практическую или познавательную деятельность, а следовательно, затрачивает определенные силы в когнитивной (поиск информации и путей выхода, анализ ситуации), эмоциональной (переживание) и поведенческой сфере (конкретные копинг-стратегии).

В настоящее время наиболее разработанными являются следующие сферы исследования активности: психическая, поведенческая, когнитивная, умственная, коммуникативная, интеллектуальная, трудовая, творческая, социальная, познавательная, а также надситуативная и субъектная активность. Последние два типа активности представляют особый интерес, т.к. связаны с преодолением фрустрирующих условий повседневных стрессовых ситуаций. Более глубокое изучение выделенных нами структурно-содержательных и функциональных компонентов активности и их проявления в процессе преодоления стрессовых ситуаций позволит получить данные об основных маркирующих переменных в активности личности, а также об особенностях ее проявления в юношеском возрасте.

В качестве оценки уровня сформированности активности в нашем исследовании выступают: на уровне содержательно-когнитивного компонента – качество представленности в сознании категории «активность», локус контроля и принятие на себя ответственности в ситуации фрустрации; на уровне деятельностно-мотивационного компонента – мотивация к успеху / избеганию неудачи, а также ориентация на действие или состояние; на уровне оценочно-поведенческого компонента – поведенческие стратегии преодоления стрессовой ситуации, а также контроль активности при ее планировании, реализации и в случае неудачи; на уровне личностно-результативного компонента – продуктивность / непродуктивность активности в процессе разрешения повседневных стрессовых ситуаций.

Исследование проводилось на базе аграрного, филологического, экологического, инженерного и физико-математического факультетов Российского университета дружбы народов (РУДН). В выборку по результатам серии исследований структурно-содержательных и функциональных компонентов активности личности вошли 156 юношей и девушек 19–23 лет из России, Китая, Центральной Африки, а также Средней Азии. С целью диагностики структурно-содержательных и функциональных компонентов активности личности применялись: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля, методика «Когнитивной ориентации» Дж. Роттера, «Индикатор стратегий»

Д. Амирхана, «Мотивация к успеху» Т. Элсера, «Мотивация к избеганию неудачи» Т. Элсера, «Шкалы копинг-стратегий» Р. Лазаруса, «Определение индивидуальных копинг-стратегий» Э. Хайма, «Методика рисуночной фрустрации» С. Розенцвейга, а также модифицированная анкета В.Л. Хайкина для определения качества представленности в сознании категории «активность». Для обработки полученных эмпирических данных применялся математико-статистический и качественный анализ (корреляционный, факторный, дискриминативный анализ с использованием пакета SPSS Statistics 17.0).

Данные, полученные в ходе анализа результатов по модифицированной анкете В.Л. Хайкина, показывают, что присутствуют некоторые различия в самой представленности категории «активность» в сознании испытуемых в зависимости от их социально-культурных особенностей. Так, российские студенты под активностью в поведении чаще понимают проявляющееся во вне движение к цели, напористость, действенные преобразования. При этом примечательно, что, например, африканские студенты активным человеком считают того, кто с оптимизмом смотрит в будущее и способен к терпению. В тренинговой работе представители Гаити отмечали, что произошедшее на их родине землетрясение необходимо воспринимать как урок и возможность дальнейшего роста, при этом собственная активность виделась, прежде всего, в установлении доверительных контактов с другими членами группы меньшинства для более успешного эмоционального копинга. Китайские студенты воспринимают окружающий мир как сложный, непредсказуемый, наполненный непостижимым смыслом и живущий скорее хаотично, а не по определенным законам справедливости или логики. Человек в этом холодном, неподдающемся контролю мире, занимает свое место, он видится скорее удачливым, должен надеется только на самого себя, проявлять высокий самоконтроль и жить в настоящем, не загадывая ничего наперед. Существование определяется случаем, поэтому оно непредсказуемо и неизбежно, что обуславливает скорее созерцательный, чем деятельный взгляд на мир. Жизнь протекает скорее в прошлом и настоящем, чем в будущем, поэтому активность носит характер не проявляющегося во вне наступательного движения, а уходящего глубоко в себя мирозерцания. С точки зрения среднеазиатских студентов, активность личности представляется скорее следованием тем нормам, которые предписаны свыше, а не собственные преобразовательные действия. Все эти особенности должны учитываться не только при диагностической оценке адаптационного потенциала личности, но и при разработке конкретных программ, направленных на повышение адаптивной активности в современном поликультурном пространстве.

С точки зрения проявления в межкультурной коммуникации деятельностно-мотивационного компонента более активные студенты с преобладанием мотивации к успеху описывали себя скорее как смелых, предприимчивых, упрямых, решительных, непостоянных, бойких, удачных, стремительных, неустойчивых, опрометчивых, неблагоразумных, быстрых, взволнованных, готовых к риску, храбрых, оптимистичных. В то же время студенты с преобладанием пассивной мотивации к избеганию проблем характеризовали себя как бдительных, робких, осторожных, предусмотрительных, нерешительных, трусливых, внимательных, колеблющихся, исполнительных, разумных, предвидящих, пессимистичных, добросовестных, терпеливых, безразличных. Необходимо отметить, что к группе высоко активных в поведении студентов относятся скорее представители индивидуалистических культур, в то время как внешняя пассивность студентов из второй группы обуславливается, по всей видимости, их принадлежностью к коллективистическим культурам, в которых не принято выставлять напоказ собственное Я. С этой особенностью китайских юношей и девушек достаточно часто сталкиваются российские преподаватели, привыкшие к высокой внешне проявляющейся активности. Даже будучи хорошо подготовленным к занятию и зная ответ на вопрос, китайский студент скорее будет ждать того момента, когда к нему обратится преподаватель, чем самостоятельно вызовется отвечать.

В результате корреляционного анализа выявлено, что активное совладание связано на уровне содержательно-когнитивного компонента с интрапунитивной направленностью реакции, готовностью к принятию на себя ответственности. На уровне деятельностно-мотивационного компонента разрешение проблемы предполагает мотивацию к успеху, но, с другой стороны, связано с мотивацией к избеганию неудачи, что характерно для более разумных, предвидящих негативные последствия испытуемых. На уровне оценочно-поведенческого компонента активно совладающие со стрессовой ситуацией испытуемые способны лучше контролировать деятельность на этапе ее планирования и реализации.

Результаты наличия связей между структурно-содержательными и функциональными компонентами активности личности свидетельствуют о том, что, воздействуя на определенную составляющую процесса преодоления стрессовой ситуации, можно менять не только ее качество, но и связанные с ней параметры. Например, воздействуя на когнитивную составляющую стресс-преодолевающего поведения как проявления активности на уровне содержательно-когнитивного компонента, можно добиться и некоторого улучшения поведенческих стратегий совладания. Действительно, от того, какой представляется нам картина происходящего, зависит и диапазон возможных действий субъекта. Однако это условие является необходимым, но не достаточным.

На примере процесса адаптации к новым социально-культурным условиям показано, что в стрессовой ситуации наиболее конструктивной является стратегия разрешения проблемы, направленная на поиск наиболее оптимального решения. Как показало наше исследование, осознание своей ответственности и следующее за ним самобичевание не являются эффективным способом преодоления возникающих проблем. В ситуации обвинения интернальный локус контроля может только тормозить активность, т.к. основные силы тратятся не на поиск решения, а на негативные переживания собственной вины в случившемся. С другой стороны, при выборе конструктивного пути в ситуации препятствия данная поведенческая стратегия связана с интернальным локусом контроля, т.е. осознание собственной ответственности помогает человеку взять инициативу в свои руки и начать самостоятельно действовать.

Таким образом адаптивная активность личности включает не только осознание себя активным субъектом, способным самостоятельно преобразовывать действительность, но и собственно преобразовательная активность. Последняя связана с конкретными поведенческими усилиями, направленными на изменение ситуации. При этом важным оказывается положительная переоценка своего положения. Влияя на видение трудностей, субъект способен самостоятельно отыскать в себе внутренний ресурс, поэтому для повышения продуктивности копинга необходимо воздействие на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне. Подобное взаимодействие целесообразно в процессе проведения тренинговой работы, когда, занимаясь конкретной стрессовой ситуацией, психолог может научить участников адекватному видению трудности и самого себя, конструктивному совладанию и созидательно-преобразовательной активности, способствующей становлению человека как субъекта собственной жизнедеятельности.

На когнитивном уровне для конструктивного анализа ситуации необходима работа с осознанием собственной активности как инициативы и ответственности. Важно использовать те упражнения, которые покажут испытуемым, что ситуация зависит не от неких обстоятельств, но в большей мере от них самих. При этом с учетом полученных нами данных необходимо отметить, что становление активности в преодолении стрессовых ситуаций на этапе юношеского развития при переходе от юношей и девушек 19–23 лет осуществляется, с одной стороны, через осознание себя субъектом активности, а с другой стороны, через развитие более гибких когнитивных структур, выражающихся в поведенческих актах в активном принятии неких объективных условий, которые не могут быть изменены личностью. На эмоциональном уровне важными составляющими адаптивной активности являются адекватная переоценка си-

туации и поиск путей взаимодействия с другими людьми, а также самой трудностью. На уровне поведения в задачи тренинговой работы входит научение конкретным поведенческим навыкам преодоления стресса аккультурации. При этом нужно учитывать половые различия: если внутренние ресурсы девушек могут быть обнаружены в процессе коммуникации и социальной поддержки со стороны ближайшего окружения, то у юношей поиск внутренних сил осуществляется через успешность в другой, выполняемой параллельно с ключевой и являющейся релевантной деятельностью.

При адаптации к поликультурной образовательной среде как одной из стрессовых ситуаций на этапе юношеского возраста на уровне содержательно-когнитивного компонента активности происходит процесс категоризации новых объектов, явлений и событий, принятие на себя новой роли с учетом условий, требуемых в инокультурной среде РУДН, понимание своей уникальной стратегии вхождения в новую жизненную ситуацию. Когнитивное совладание при этом включает процессы логического анализа и умеренно позитивной переоценки ситуации и своей реакции на нее. Такое преодоление выражено в фокусировке сознания на каждом аспекте ситуации, извлечении и использовании информации из соответствующего прошлого опыта. Личность производит своеобразную ментальную репетицию альтернативных действий и их вероятных последствий, принимает соответствующую информацию для того чтобы выявить позитивные обстоятельства и формы адекватного поведения.

Деятельностно-мотивационный компонент активности в процессе адаптации к новой образовательной среде 19–23-летних юношей и девушек выражается в стремлении либо преодолевать трудности, либо избегать их. Мотивация к успеху способствует расширению социальных связей личности. При этом для успешного процесса адаптации человек получает необходимую социальную поддержку на информационном, моральном и других уровнях. Действительно, одним из наиболее важных факторов, благоприятно сказывающихся на процессе адаптации, является установление дружеских отношений с «хозяевами». Иностранцы, имеющие друзей среди российских студентов, имеют возможность познавать негласные правила поведения в новой культуре, могут получить больше информации о том, как себя вести. Неформальные межличностные отношения с соотечественниками также могут способствовать успешной приспособляемости, так как друзья из своей группы выполняют функцию социальной поддержки. Однако в этом случае ограниченность социального взаимодействия с представителями новой культуры может усилить чувство отчуждения. Если личность проявляет мотивацию к избеганию, количество ее социальных связей остается на низком уровне, что не способствует улучшению адаптации, а скорее является причиной изоляции личности от новой культурной среды. Чувство ностальгии по родине постоянно тянет личность в прошлое, наблюдается нежелание решать жизненные проблемы «здесь и теперь», при этом происходит фиксация на поиске социальной поддержки как единственно возможной стратегии поведения, что является показателем непродуктивного совладания в эмоциональной сфере.

Оценочно-поведенческий компонент активности выражается в процессе адаптации в конкретных стратегиях и действиях по совладанию с возникающим стрессом. В новой поликультурной образовательной ситуации от личности требуется более сложный диапазон действий в связи с принципиально иными внешними условиями и внутренними переживаниями. На оценочно-поведенческом уровне преодоление заключается в поиске способов осуществления конкретных действий, чтобы справиться с ситуацией и ее последствиями.

Личностно-результативный компонент активности отражается в самочувствии личности, преодолевающей процесс вхождения в новую культуру, ее более или менее успешной социальной и психологической интеграции. Трудности, испытываемые в общении с другими людьми, связаны с неуверенностью в себе, а также эмоциональными проблемами, когда негативные переживания и ожидания превалируют над положительными эмоциями. Чувство тоски по родине и собственной ненужности в новой социальной ситуации связаны между собой, что свидетельствует о совокупности

внутренних когнитивных и эмоциональных причин, ведущих к возвращению в своих мечтах на родину, где человек ощущал собственную значимость, от ситуации неуспеха в чужой стране, где личность порой чувствуют себя выброшенной, «чужой». При этом постоянные мысли и чувства, возвращающие человека в прошлое, оказываются связанными с неуспехом в настоящем, когда новая ситуация требует от личности активного включения в процесс общения с представителями чужой культуры. В данном случае личность оказывается как бы в замкнутом круге, когда негативный опыт в межкультурном общении приводит к отказу от него и мечтам о прошлой жизни. При этом тоска по родине и желание вернуться в свою страну способствуют все большему отказу от активности в общении с другими людьми, коммуникация не улучшается, человек чувствует дискомфорт и еще больше переживает чувство неудовлетворенности собой и сегодняшним положением.

На уровне структурно-содержательных и функциональных компонентов активностей в ходе дискриминативного анализа нами выявлены переменные, маркирующие испытуемых при разделении на группы с низким и высоким уровнем разрешения проблемы. Так, испытуемые с адаптивной активностью демонстрируют высокий контроль собственных действий при планировании и реализации активности, интернальный локус контроля, поиск социальной поддержки, мотивация к успеху / избеганию неудачи, принятие ответственности, планирование решения, тип реагирования с фиксацией на препятствии. И напротив, испытуемые с дезадаптивной активностью обладают высоким контролем действий при неудаче, завышенным самоконтролем, планированием решения, положительной переоценкой без конкретных попыток что-либо предпринять.

Таким образом, можно рассматривать процесс адаптации в контексте преодоления стресса аккультурации как адаптивную активность человека по оценке стрессовой ситуации, собственных ресурсов, выбору и реализации стратегий поведения и отдельных действий, контролю за эффективностью преодоления и его коррекции. Этот процесс отражает особенности развития самой ситуации адаптации, а также личностных и социальных ресурсов человека, обусловленных различной степенью выраженности структурно-содержательных и функциональных компонентов активности.

В ходе адаптации необходим достаточно высокий уровень толерантности, включающий в себя принятие, понимание и активное взаимодействие, коммуникацию с представителями других стран. Поэтому в процессе психологической работы со студентами необходимо учитывать, что для развития коммуникативной компетентности, например, необходимо не просто привить некий набор навыков общения, но и уделить внимание проблеме неуверенности в себе, эмоциональному самочувствию и отчуждению, негативно отражающимся на процессе взаимодействия с представителями других стран. Повысить уровень толерантности можно, работая над снятием чувства тоски по родине и прошлому, а также повышая коммуникативные способности студентов. И, наоборот, при грамотной организации процесса активного взаимодействия с другими людьми, можно повысить уровень межличностной толерантности и частично снять негативное ощущение отчужденности у испытуемых.

Дезадаптивная активность личности в процессе преодоления стресса адаптации к поликультурной среде выражается в попытках испытуемых избежать возникшую проблему, а не разрешить ее. При этом используется стратегия положительной переоценки ситуации для ментального устранения ее негативного влияния и дистанцирования от стрессора. Наряду с формальной логической подменой наблюдается также интенсивный поиск социальной поддержки для того, чтобы снизить негативное чувство или перенести вопрос об изменении ситуации с себя на окружающих людей. Кроме того, дезадаптивная активность характеризуется интенсивной фиксацией на успешном исходе ситуации в сочетании с рационализацией, что приводит к еще большему расхождению между собственными желаниями и требованиями действительности.

Итак, практическая работа представляет собой набор конкретных техник и методик, направленных на укрепление чувства собственной субъектности, связанной с принятием ответственности на уровне содержательно-когнитивного компонента активности; постепенное ориентирование девушек на действие в стрессовой ситуации для успешной реализации активности на уровне деятельностно-мотивационного компонента; увеличение степени мобильности, а также контроля используемых стратегий поведения на уровне оценочно-поведенческого компонента. Для изучаемой возрастной группы испытуемых на уровне содержательно-когнитивного компонента активности наиболее важной является работа с увеличением степени гибкости когнитивных структур для осознания границ собственной субъектности; ориентация на получение максимального результата ценой минимальных психических затрат на уровне деятельностно-мотивационного компонента; устранение защитной рационализации у юношей 19–23 лет и фиксации на помощи со стороны у девушек на уровне оценочно-поведенческого компонента активности.

Группу риска с дезадаптивной активностью образуют студенты с высокими показателями ностальгии и отчужденности, а также значимыми коммуникативными трудностями. Таким образом, необходимо включать в работу кабинета психологической помощи РУДН именно тех студентов, которые нуждаются в поддержке, но по причинам отчуждения и тоски по родине считают, что представители новой среды не в состоянии им помочь вернуться назад, в прошлое. Целесообразно также учитывать, что в наиболее сложной ситуации дезадаптации оказываются как раз те студенты, которые ведут себя пассивно, внешне не желая сотрудничать. Именно они, на наш взгляд, в первую очередь нуждаются в психологической помощи. Так, например, в ходе сбора данных было обнаружено, что китайские студенты испытывают острую необходимость в общении с русскими и переживают чувство подъема, когда ощущают собственную значимость и то, что «их замечают». Это противоречит мнению многих русских студентов, что китайцы привыкли общаться только со своими соотечественниками и не испытывают необходимости в общении с представителями других культур. В данном случае мы сталкиваемся с культурной особенностью представителей Китая, которые воспринимают образовательный процесс в контексте трудолюбия, послушания, покорности, ожидания возможности высказаться. Российские же студенты и преподаватели ощущают эту этническую особенность как проявление пассивности, нежелание сотрудничать, неготовность к занятиям и т.п. В связи с этим, возникают барьеры общения, приводящие к еще большему замыканию на собственной группе меньшинства, отчужденность, холодность. Поэтому рекомендуется проводить больше тренингов с участием как иностранцев различных стран, так и русских студентов, способных решить свои внутри- и межличностные проблемы в процессе общения с непохожими на них, живущими по своим законам и традициям людьми.

В современных условиях коммуникации активность личности становится индикатором качества ее адаптации к постоянно изменяющимся условиям социально-культурной среды. В данном контексте основополагающими становятся акмеологические аспекты активности личности в процессе преодоления человеком различного рода трудностей, стрессовых факторов, жизненных дилемм, являющихся индикаторами реализации продуктивных / непродуктивных копинг-стратегий. Интенсивность современной жизни, ее нестабильность, слабая предсказуемость будущего предъявляет особые требования к активности личности. Новые условия существования человека в поликультурном пространстве, а также связанные с ним принципиально иные кризисы требуют быстрого отклика, мгновенной и максимально точной обратной связи. Становится понятным, что именно активность личности способствует сохранению ее психического и соматического здоровья при преодолении трудных жизненных ситуаций, способствует реализации субъекта, делая уникальным его жизненный путь.

Список литературы

1. Анцыферова Л. И. Психологическое содержание феномена «субъект» и границы субъектно-деятельностного подхода / Л. И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А. В. Брушлинского. – Москва : ИПРАН, 2000. – С. 27–43.
2. Иващенко А. В. Специфика активности личности и особенности ее проявления в юношеском возрасте / А. В. Иващенко, Т. С. Медведская // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – № 18. – С. 35–38.
3. Карабущенко Н. Б. Конфликтная психологическая дистанция в системе межкультурного взаимодействия / Н. Б. Карабущенко, Е. С. Бабаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2010. – № 1. – С. 20–24.
4. Крупнов А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств / А. И. Крупнов // Вестник РУДН. – 2006. – № 1 (3). – С. 63–73.
5. Хайкин В. Л. Активность (характеристики и развитие) / В. Л. Хайкин. – Москва : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2000. – 448 с.

References

1. Antsyferova L.I. Psikhologicheskoe sodержanie fenomena «subekt» i granitsy subektno-deyatelnostnogo podkhoda. *Problema subekta v psikhologicheskoy nauke*. Moscow: IPRAN, 2000, pp. 27–43.
2. Ivashchenko A.V., Medvedskaya T.S. Spetsifika aktivnosti lichnosti i osobennosti ee proyavleniya v yunosheskom vozraste. *Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya)*. 2011, no. 18, pp. 35–38.
3. Karabushchenko N.B., Babaeva E.S. Konfliktnaya psikhologicheskaya distantsiya v sisteme mezhkul'tur-nogo vzaimodeystviya. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. 2010, no. 1, pp. 20–24.
4. Krupnov A.I. Sistemno-dispozitsionnyy podkhod k izucheniyu lichnosti i ee svoystv. *Vestnik RUDN*. 2006, no. 1 (3), pp. 63–73.
5. Khaykin V.L. *Aktivnost (kharakteristiki i razvitiye)*. Moscow: Moskovskiy psikhologo-sotsialnyy institut; Voronezh: MODEK, 2000, 448 p.

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ «СВОЕГО» И «ЧУЖОГО» В СМИ
КАК АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ОБЩЕСТВЕ¹**

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Тагитцева, 20а
E-mail: valkirija@inbox.ru

Статья посвящена изучению концептов «свой – чужой», а также родственных понятий «другой» и «иной», которые в контекстах масс-медиа могут приобретать диаметрально противоположные значения, имеющие как позитивные, так и негативные оценки. Репрезентация изучаемых концептов в текстах СМИ может стать определяющим фактором при формировании системы ценностных ориентаций в современном обществе.

Ключевые слова: концепт, «чужой», «иной», «свой», восприятие «другого», ценностный ориентир, СМИ, картина мира.

**THE «OWN VS. ALIEN» CONFRONTATION IN MASS MEDIA
AS A FORMATION ASPECT
OF THE VALUE ORIENTATIONS SYSTEM IN SOCIETY**

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology)

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: valkirija@inbox.ru

¹ Данная статья написана при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 11-33-00395а2 «"Другой" в семье».